

УДК 811.512.37*81'373

Лиджиева А.С., Мушаев В.Н.

*Калмыцкий государственный университет
г. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация*

**О СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Б. Х. ТОДАЕВОЙ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА
«ДЖАНГАР»)**

В статье представлены результаты статистического исследования названий частей тела в калмыцком языке на материале героического эпоса «Джангар». В результате проведенного анализа было установлено, что наиболее употребительным соматическим компонентом являются лексемы: көл «нога», амн «рот», нудн «глаза», гар «рука», цусн «кровь».

Ключевые слова: калмыцкий язык, названия частей тела, соматический компонент.

Results of statistical research of the lexemes designating parts of a body in the Kalmyk language on material of the heroic epos "Dzhangar" presented in article. Because of the carried-out analysis, it was established that the most common somatic components lexemes are lexemes: kel «foot», amn «mouth», nudn «eyes», gar «hand», cusn «blood».

Keywords: Kalmyk, names of parts of a body, somatic component.

«Джангар» - [западно-монгольский](#) фольклор, [эпическое](#) повествование о стране счастья и благоденствия Бумбе и подвигах её [богатырей](#). Проникнутый духом героизма и [патриотизма](#), эпос по своим художественным достоинствам относится к лучшим образцам устно-поэтического творчества. «Джангар» и исполнявшие его [джангарчи](#) пользовались огромной любовью и уважением в народе. Эпос является не сказочно-богатырским, а историко-героическим.

Героический эпос «Джангар» складывался на протяжении многих веков. О дате создания эпоса мнения учёных разошлись. Некоторые исследователи относят её к [XIII—XIV векам](#). Другая группа учёных считают, что эпос был создан в [XVII—XVIII веках](#). История изучения эпоса насчитывает 200 лет.

Самой ранней европейской документированной записью о «Джангаре» считается запись одной песни и легенды о джангарчи, которые опубликовал [Вениамин Бергман](#) в 1804 году. В [1855 году](#) [А. Бобровниковым](#) была переведена на [русский язык](#) одна из глав эпоса. В [1862 году](#) под руководством К.Ф. Голстунского были изданы две главы на старокалмыцкой письменности. Десять глав эпоса записаны в [1908 году](#) из уст [джангарчи Ээляна Овлы](#) студентом Санкт-Петербургского университета, учёным [Номто Очировым](#) под руководством известного алтаиста [В.Л. Котвича](#).

Героический эпос является творением эпического творчества монголоязычных народов, прежде всего, калмыков, в прошлом ойратов, благодаря которым и удалось сохранить для науки и мировой культуры героический эпос «классической формации». «Джангар» отражает своеобразный быт кочевого народа, его традиции и культуру.

В устно-поэтическом творчестве калмыцкого народа особое место занимают героические песни о Джангаре. Объем 26-ти версий составляет свыше 32 тысяч стихов. Материалом исследования послужили 12 песен героического эпоса «Джангар», анализ и сверка которых представлены в монографии Тодаевой Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». В ней изучены подлинники текстов переизданий эпоса 1910, 1911, 1935, 1936 и 1940 годов, содержащие данные калмыцкого языка дореволюционного периода. Также мы проанализировали вступление и первые шесть песен калмыцкой версии эпоса «Джангар».

В двенадцати песнях отражены самые оригинальные сюжеты по тематической разновидности и показывающие героические деяния того или иного именитого воина богатырской дружины Джангара - вождя эпической страны Бумбы. «Сказочный мир

является одним из богатейших в системе калмыцкого фольклора. Имея большую разнообразную информацию, отражая многие стороны бытия прошедших времен, сказки должны стать подспорьем для фольклористов, лингвистов, этнографов и просто всем, кто любит сказки. Помимо калмыцкой афористической поэзии не исключено в ближайшем будущем появление новых фольклорных разделов», - пишет профессор Б. К. Пашков.

Соматизмы становятся предметом пристального внимания ученых-лингвистов сравнительно недавно – в конце XX - начале XXI веков. Это происходит с большим пониманием того, что невозможно изучать язык без его носителя. Соматическая лексика – это результат познания окружающего мира через самого себя. Как отмечает Ю.Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [5, с. 7].

Обращение к творцу языка, т.е. к человеку, не может быть плодотворным без анализа и понимания той лексики, которая порождена познанием его самого и, прежде всего – без анализа соматической лексики, называющей и отражающей его строение, т.е. без группы названий частей его тела.

Неслучайно соматическая лексика, принадлежащая к древнейшему пласту лексического состава в любом языке, издавна была объектом внимания лингвистов - широта связей соматизмов с реалиями окружающего мира объясняется онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека и их широкой символизацией. Вместе с поступательным развитием языка и науки о языке интерес к соматической лексике как языковой универсалии углубляется и приобретает новые очертания, включаясь в орбиту все новых и новых научно-теоретических исследований.

Комплексного изучения соматической лексики в калмыцком языке в семантико-словообразовательном и лингвокультурологическом аспектах еще не было предметом специального исследования. Хотя фразеологизмы с компонентом-соматизмом на материале монгольских языков рассматривались в трудах Т.А. Бертагаева, Г.Ц.Пюрбеева, Э.Ч. Бардаева и других учёных. Однако изучение соматической лексики в работах ученых носит лишь фрагментарный характер. Это вызвало необходимость выявить, систематизировать и описать калмыцкую соматическую фразеологию, показать спектр переносных значений отдельных лексем, обозначающих части тела человека.

Соматизмы занимают особое место в лексике любого языка. Человек как часть окружающей среды всегда сравнивает ее со своим физическим и духовным состоянием, а потому изучение языка не представляется наиболее полным без изучения самого человека. Соматизмы принимают активное участие в образовании фразеологизмов. Данные слова обозначают не только внешние физические формы организма человека (голова, рука, нога и т.д.), но и элементы сердечно-сосудистой, нервной и других его систем (кровь, сердце, легкие, печень и т.д.). Выбор именно этой лексики обусловлен тем, что она является наиболее значимой и высокопродуктивной частью состава любого языка, в том числе и фразеологии.

В последние годы усилился интерес к фразеологии, содержащей в своем составе соматизмы (от греч. soma - тело) - имена существительные с исходным значением частей тела человека и животного. Они возникают в языке спонтанно, независимо друг от друга в разные периоды, поскольку имеют общую основу в наблюдении человеком самого себя, частей своего тела, общих физических и психических признаках человека, в общих условиях развития, в наблюдении жизни и поведения животных, в изучении действий и эмоций человека.

Соматическая фразеология вызывает определенный интерес среди исследователей языков различных систем. Эта область языкознания функционирует в пределах всей

лексико-фразеологической системы. Впервые термин соматический был введен в финноугроведении. Ф. Вакк, рассматривая фразеологизмы, имеющие в составе слова - названия частей человеческого тела (названные автором соматическими), делает вывод, что они являются одним из древнейших пластов фразеологического состава языка.

В данной статье рассматривается соматическая лексика с выделением наиболее частотных компонентов. На материале героического эпоса «Джангар» методом сплошной выборки были рассмотрены 421 словарная статья и шесть первых песен эпоса «Джангар», из них выявлены 29 соматических единиц, которые мы ранжировали с точки зрения их частотности. Из них наиболее частотными являются лексемы «ноги», «руки», «рот» и «глаза».

Рассмотрим лексему **көл** - «нога, ноги» - 24 соматизма. Нога является символом движения, скорости и богатейшей, и их лошадей: Арнзл Зеердиннь үрэ цагт, **Көл** өргж моргдсн... [4, 9] - В третье лето вступив едва (Аранзалу – его коню – Было в то время только два), Джангар сел уже на коня; Ард хойр **көлэн** сүүдэн күргн оркж йовна - мчится, подбрасывая свои задние **ноги** к пахам [7, 191]. Нога является символом движения, скорости и богатейшей, и их лошадей: Арнзл Зеердиннь үрэ цагт, **Көл** өргж моргдсн... [4, 9] - В третье лето вступив едва (Аранзалу – его коню – Было в то время только два), Джангар сел уже на коня; Ард хойр **көлэн** сүүдэн күргн оркж йовна - мчится, подбрасывая свои задние **ноги** к пахам [7, 191]. Также есть слова, делящие нижнюю конечность на две части: көл «нога, ноги», тавг «ступня».

В калмыцком языке «көл» используется для обозначения нижней конечности целиком, но также есть слова, делящие нижнюю конечность на две части: көл «нога, ноги», тавг «ступня». Есть также единичные примеры с употреблением щиколотки «**белвнцг**»: *өмн хойр көлиннь белвнцгтнь... - на щиколотках передних ног* [7, 213]. По традиции в сказочном сюжета эпоса есть примеры различных превращений богатейшей, в том числе и в насекомых. Так, Мингиян с целью маскировки обратился в паука: *бийнь нэгмн көлтэ аралжн болад кевтв - сам превратился в восьминогую паука и лег* [7, 219]. Поскольку калмыки вели кочевой образ жизни и традиционно занимались разведением скота, то много примеров, связанных с мясом животных: *нег бортх эрк, нег көл мах өггн - дайте фляжку вина и одну ножку мяса* [7, 221]. Также богатейши имели разные виды оружия, которые носили с собой в сапогах: *наһд шар балт нарнь көлд гилвкгсн - золотисто желтый бердыш возле ног его сверкал под лучами солнца* [7, 233]¹.

Интересно, что в калмыцкой фразеологии ноги часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу в человеке, то есть противопоставление действующего и механического органа – разумному: *толһад ухан уга болхла, хойр көлд амрл уга (если в голове пусто, то ногам покоя нет)* [ППЗ 2007: 224], но в эпосе «Джангар» мы таких пример не встретили.

Таким образом, только с одной лексемой көл «нога, ноги» мы насчитали 24 соматических единиц, передающих разные смысловые значения, в основном они связаны с движением и скоростью.

«**Амн**» - **рот** (22 соматизма) - это видимая часть лица. Данная лексема участвует не только в описании внешнего вида, чаще всего «амн» употребляется в значении анатомического органа с образной мотивировкой, где характеристика рта соотносится с сущностью человека. «**Амн**» - рот отвечает за такие важные функции как говорение и употребление пищи, поэтому множество примеров связано непосредственно с физиологической функцией данного органа: *архг улан Хоңһрин амн*

¹ Бердыш (польск. berdysz) — холодное оружие в виде топора (секиры) с искривлённым, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко — ратовище.

дундан келэд йовдг үгнь... - слова, которые не сходили с языка арак Улан Хонгора [Тодаева 1976: 186].

Также рот отвечает за общение, обмен информацией, что является главным символическим смыслом:

<i>Көвүнәннь седкл тевчэд,</i>	<i>Стала на колени Герел,</i>
<i>Хойрин алхад, хурвдхла,</i>	<i>И для горячих молений Герел</i>
<i>Шархин амн деер харч ирчкэд,</i>	<i>Обе ладони вместе свела.</i>
<i>Унл уга бээһэд бээв...</i>	<i>Выпала сразу из раны стрела,</i>
<i>Һаран намчн сөгдэд суухла,</i>	<i>Сразу же Джангар был исцелен..</i>
<i>Сумн онад одв [4; 19].</i>	

Рот необходим не только для говорения или пережевывания пищи, часто рот открывают от удивления, выражения усталости или боли: *балтиннь шүрүнднь эмд улан цусиг амн хамр хойрарн алд дүңгә асхад һарад одв - жесток был удар бердышем: едет он, и на сажешь плещет алая живая кровь и ртом, и носом* [7, 187]; *алтн далан көвэд аман аңһаһад эсхж кевтнә - лежит (щука) на берегу золотого океана, раскрыв рот (пасть) и тяжело дыша* [7, 178].

Часто горло и рот ассоциируется с воротами, входом в пещеру, во дворец: *нүкнь амнд Алтн Цееж Шовшур хойр – ода оргий – гижэ зогсж бээжэ - Алтан Цеджи и Шовшур стояли у двери подземелья и собирались спуститься перен* [7, 186]. Также лексема «рот» связана со сказочными образами, когда какое-либо существо может проглотить, съест: *амргин хар цурхин амнд эмдар өгхнь яһднь? - что если бросить его бросить его живьем в пасть заступницы черной щуки?* [7, 186] или рот сравнивается с животным миром: *өрлвән амн цаһан гер шүдтә 284 белые резцы – словно открытие клещи* [7, 232].

В целом рот не наделяется негативной характеристикой, которая характерна для калмыцкой фразеологии. В эпосе «амн» связан со значениями «выражение боли» или «входа, арки», с другими сказочными образами. Рот легко сочетается с другими лексемами, образуя разнообразные семантические типы.

Нүдн «глаза» (15 лексем) символизируют получение информации. Как правило, большинство примеров с данным компонентом-соматизмом обозначают внутренние положительные качества человека или, наоборот, их отсутствие, характер. Глаза отражают и эмоциональное состояние, беспокойство или радость:

<i>Дэрстин хар елдгән хар чирэд,</i>	<i>Взглядом холодным окинул нойн</i>
<i>Киитн хар нүдәрн дөрвн талан хэлэв</i>	<i>Землю со всех четырех сторон</i> [4, 32].

- *Алг хар нүднь агмчд арвн хойр эргэд одв – его огромные черные глаза вмиг перевернулись двенадцать раз* [7, 180], *дөнн хар бургдин нүдәр ширтэд харв - пристально он взглянул очами черного беркута* [7, 229].

Отметим, что мы встретили 15 лексем «нүдн», она является наиболее частотной. Особое значение лексемы «глаза» в том, что они символизируют получение информации, ее достоверность. Глаза являются важными выразителями эмоций и чувств, они отражают изменения эмоционального состояния человека, его отношение к чему-либо или к кому-либо.

Также наиболее распространенной лексемой является **цусн «кровь»** (15). Это связано с тем, что в сюжете эпоса много сцен сражения, схваток богатырей с врагами или нечистой силой. Естественно, на поле битвы проливается много крови: *балтиннь шүрүнднь эмд улан цусиг амн хамр хойрарн алд дүңгә асхад һарад одв - жесток был удар бердышем: едет он, и на сажешь плещет алая живая кровь и ртом и носом* [7, 187], *байн хар цуснь унднь болад одв - обильная черная кровь (тридцати пяти воинов) стала для них питьем* [7, 206], *балһ-балһ цусан асхн бөөлжэд - (Савр помчался), извергая свою кровь глотками* [7, 207]. Большинство примеров с соматизмом «кровь» связано с данным смысловым значением. Есть единичные

примеры с цветовым обозначением: *цуснас улан халхта, цаснас цаһан саңната* [4, 12] - *крови алее губы ее, снега белее зубы ее.*

һар (рука) – 11 единиц. Рука употребляется в прямом значении (держать что-то) и в переносном, т.е. владеть чем-то: *долан насдан догшн Ширкгин үүл һар деерэн авгсн - семи лет дела грозного Ширкига он взял в свои руки* [7, 178], *ээрстин хар елдңиг барун һарин альхнд шүүсн һарлтнь атхв - в ладони правой руки он сжимал оплетенную черную нагайку так, что выступал из нее сок* [7, 196]. В последнем примере обращается внимание на небывалую силу, способную из деревянной палки выжать жидкость. Такие примеры часто встречаются в целом в калмыцкой мифологии. Также «рука» ассоциируется с обручением, ведь муж и жена должны идти по жизни рука об руку: *төр шажн хойринь һар деернь бэрүлтн, - гижэ бөк Мөңгн Шигширһд келжэ бээнэ* [4, 20] - *в эти прекрасные годы его обручите с ханшей Шавдал.*

Встречаются и примеры с употреблением части руки – **ладони «альхн» – 4 единицы.** Ладони так же, как и руки, передают прямое значение держать что-то: *ээрстин хар елдңиг барун һарин альхнд шүүсн һарлтнь атхв - в ладони правой руки он сжимал оплетенную черную нагайку так, что выступал из нее сок* [7, 196], *бальң улан альхндан тав ораһад авб - (Джангар) пять раз обвил поводья вокруг своей красной ладони* [7, 207]. Ладони, как и руки, необходимо человеку, чтобы помолиться, обратиться к небесам или поприветствовать кого-то: *шажн хойр альхан делгэд - раскрыл свои две божественные ладони* [7, 186], *балмин улан альхан дерс-дерс делгдсн суудг - (все приветствовали и приглашали Хонгора), раскрывая в раз свои красные ладони* [7, 207].

Не так много примеров со внутренним органом человека – сердцем «зүркнь», их всего 4. Значения в основном связаны с чувствами, волнением: *болд маля зүркнь ээвлхәһинь гүвдэд бульгльв - сердце его, словно плоть из стали, бьется о грудобрюшную преграду* [7, 198]; или передает характер человека: *эрк бор зүркн - нежное простое сердце* [7, 220], восхищение: *түвин дөрвн хаань зүрк булагсн - пленивший сердца четырех мирских ханов* [7, 223].

Есть единичные примеры с такими частями тела как, *чикн – уши (гүмб чикнь ашк дор мелмлзжэ бээгжэ - (серьги) блестели под мочками ушей)* [7, 198], *элкн – печень, желудок: энгин олн-әмтнәннь төлэ...элкән йүүләд өгий - ради своего народа...обнажим свои внутренности (букв.:печень) и отдадим* [7, 202], *халх «щека»: барун өвдг деерэн тәвэд, барун халхинь үмсэд... - посадил его на правое колено, в правую щеку поцеловал* [7, 208]. Они имеют как прямые значения и так и переносные.

В целом надо отметить, что символическое значение имеют только части тела, относящиеся к внешним органам – ноги, рот, глаза, руки. В связи с сюжетными особенностями (сражения) много примеров с лексемой цусн «кровь». Имеются и единичные примеры хурһн «пальцы», үй «сустав», бөгтрһ «крестец», нүр «лицо», нурһн «спина», шүдн «зубы» и другие.

Лексемы с компонентом части тела отражают разные виды человеческой деятельности (мыслительную и речевую), его психическое и физическое состояние, конечно же, в целом отражают отношения между людьми (коммуникативно-прагматические качества). Соматизмы включают в себя признаки, свойственные только для данного лингвокультурологического общества. В сознании носителей языка могут возникать ассоциации, не присущие тому или иному объекту. В связи с этим данные лексемы дают представления о том, как отражается идея в различных культурно обусловленных ценностных ориентирах. Кроме того, соматизмы имеют глубокие архаические смыслы познания человеком окружающей действительности, поэтому во фразеологии конкретного народа богато представлен национально-специфический материал. Данная лексика описывает мировосприятие носителя этнокультуры, дает четкое представление о способе моделирования окружающей действительности.

Литература:

1. Бардаев Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1985. - 153 с.
2. Бардаев Э.Ч., Пюрбеев Г.Ц., Муниев Б.Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. - 142 с.
3. Бертагаев Т.А. К исследованию лексики монгольских языков. - Улан-Удэ, 1961. - 159 с.
4. **Джангар. Калмыцкий героический эпос. 3 изд-е. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. - 287 с.**
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 261 с.
6. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. /Составление и перевод Б.Х.Тодаевой. - Элиста: НПП «Джангар», 2007. - 839 с.
7. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». - Элиста: калмыцкое книжное издательство, 1976. – 530 с.